

Глава 80 - Неожиданные гости

Брэндель наконец-то понял, что не так: сейчас к нему вполне применимы были слова, которые он когда-то бросил в Макарова. И чем он отличается от старого лиса, если сейчас кого-то тут бросит? Спаси он ребят вместо того, чтобы польститься на очередную награду - оставил бы себе последний шанс вызволить Ромайнэ.

«Чертов лицемер! И что осталось от твоего обещания быть добрее, щедрее, храбрее, в конце концов?!» - проклял он сам себя за малодушие.

- Смертный, ты показал, что достоин! Вот твоя награда, - снова раздался голос «ведущего».

Погребенный в валуне меч громко завибрировал, словно стряхивая с себя оковы, и прилетел к Брэнделю в руку, вырвав вздох изумления у присутствующих.

Он поднял руку, принимая еще трясущееся оружие.

И тут же почувствовал прилив сил, словно обрастая связью с землей под ногами. Он больше не упадет, никогда и нигде: только держись, а мать-земля поднимет!

Внезапно Колизей разразился приветственными воплями:

- З'роэ! З'роэ! З'роэ!

Волны и волны приветствий и восхищения в бухте для героев - ни малейшей опасности и подводных камней, пускай и слегка искаженные в иллюзии.

Брэндель почувствовал это отношение: да, чествовали обладателя меча воистину по-королевски, но порадоваться при нынешних обстоятельствах не получится. Встряхнув головой, чтобы избавиться от лишних эмоций, он спросил:

- Кто-нибудь знает, что такое З'роэ?

- Вообще-то, это... имя... древнего короля Рунных гномов, но постепенно оно стало нарицательным, «завоеватель земель».

И действительно, рассмотрев клинок, Брэндель нашел на нем надпись, и даже не удивился, что она на китайском. Здесь могло произойти вообще что угодно.

- К сожалению, я не понимаю, что тут написано, - тоже заметила гравировку Медисса.

- «Хозяин меча будет править великими землями»... - прочитал Брэндель, и почувствовал, что у него дернулся глаз.

- Господин, вы понимаете? - удивленно расширила глаза Медисса. Даже Ортлисс удивилась.

Брэндель потер лоб, поняв, что попал впросак, и быстренько сориентировался:

- Изучал я этот язык по старым книгам в Черной Башне...

Медисса кивнула, но рыцарь-хранитель подозрительно прищурилась.

Одум с восхищением разглядывал стены Колизея, дивясь на причудливую архитектуру, и чем дольше он всматривался в детали – тем меньше внимания обращал на остальное.

И тут землю тряхнуло, и Брэнделю в руку влетел гномий меч.

Переменившись в лице от увиденного, старый гном забормотал:

- Т-так это ж меч З'оре! Так вот, что за сокровище тут похоронено! Но с чего бы меч стал соглашаться перейти в человеческие руки? А что там этот громкий голос только что озвучивал? Я засмотрелся и не обратил внимания....

Перед глазами у Брэнделя замелькали зеленые строки. Слышал он, что этот клинок – Фантазийный артефакт 45 уровня, и при появлении в игре такой стоил совершенно немеряных денег.

«Что ж, сравним, посмотрим»...

- Гальран Гайя

- Раритет Золотого ранга (Фантазийное оружие)

- 34-42 (Сила удара/ Режущая сила)

- +22 к Силе, +17 к Скорости, +20 к Физической форме

- Дополнительные навыки:

- Землетрясение: автоматический выброс земляного пика в сторону цели (воздействие – в зависимости от Силы владельца)

- Лорд Элементов: владелец меча получает способность к призыву шестерых Обсидиановых пантер

- Каменное гнездо: оплати X серых кристаллов – и явится X Каменных пантер. Создается по одной каменной пантере в день (10/300, при наличии кристаллов создаются автоматически).

- С обсидиановыми пантерами можно усилить Гнездо:

- Черный кристалл маны – 1 шт.,

- Каменный ключ – 1 шт.,

- Скрижаль мудреца 1 шт.,

- Янтарные камни – 6 шт.

«Невероятно: статистика и бонусы раза в три – не меньше – выше, чем у схожих мечей того же ранга! Слышал я, конечно, про способности этого меча, но чтобы такое! По сути переносное Гнездо, которое еще и апгрейдить можно!»

Кольцо Императрицы Ветров тоже к некоторой мере работало как переносное Гнездо, храня призываемое существо высокого уровня. Гальран Гайя же сам по себе был начальной формой,

но если его прокачать как следует – можно получать триста обсидиановых пантер в год, а каждая такая зверушка по силе сравнима с бойцом Железного ранга на пике силы.

И на этом плюсы не закачивались: обычно Гнезда в игре можно было усиливать дважды, но вполне могло статься, что этот меч – исключение, и апгрейдить такой можно сколько угодно!

От радости при виде такой находки Брэндель едва не забыл о нынешних своих горестях, но теперь пора было приходить в чувство и для начала – разобраться с ситуацией. Потом можно будет и подумать, как отыскать все нужные для прокачки гнезда предметы.

Снова вздохнув, он сосредоточился на гноме рядом с озирающейся по сторонам Ромайнэ.

«Так, а это не тот ли гном из харчевни? Зовут его, кажется... Одум. И что он тут делает?»

- Господин, а может, я еще раз попробую сразиться? – спросила Скарлетт, выбираясь из клетки, и передвигаясь вдоль плетеной стены, явно готовая спрыгнуть, – некоторые свои силы я еще ощущаю...

Джана тут же оттащила ее назад, поняв, что та собралась спасти Ромайнэ даже ценой собственной жизни. Слишком уж эта хрупкая с виду девчонка напоминала ей погибшую в устроенной Гродэном резне сестру. Не хотелось, чтобы еще один дворянский отпрыск унес еще одну молодую жизнь.

- Пусти, Джана! – попыталась отмахнуться Скарлетт, но та не отступала.

И тут силившаяся понять, откуда такая преданность и желание сражаться Джана вдруг что-то осознала.

«Да она же...»

Оставалось только печально наблюдать, как девушка возвращается к краю клетки.

Подоспевший мрачный ответ Брэнделя заставил ее замереть, так и не спрыгнув:

- Второй попытки не дается.

«Да даже если бы и была... Сколько силы тебе удалось набрать? Серебряный ранг, Золотой едва-едва на пике? А побить надо Цербера, который не дался Джане, а она за собственную жизнь сражалась, а потом еще и Вариан... Одна безнадега...»

- Смертный, желаешь продолжить испытывать судьбу? – раздался, наконец, голос «ведущего».

Брэндель оглядел вмиг посерьезневшую Ромайнэ, которая, похоже, осознала, насколько все плохо.

- Желаю отсрочить поединок! – выкрикнул он, и в Колизее все затихло.

«Я что, уже настолько привык к потерям, что окончательно очерствел? В кого я превратился, что собрался просто оставить этих ребят здесь умирать?»

Ромайнэ – первая, кого он встретил в этом мире. Девушке удалось остаться собой, невинной и прикидывающейся глупышкой плутовкой, несмотря на все смерти и кровопролитие на их пути. К тому же, она была любовью «прошлого» Брэнделя, и он бы никогда от нее не отказался.

В некотором роде, для него она стала важнее Богини Войны, и этой потери ему точно не пережить. Фрейя – лишь символ, несбыточная мечта, о которой он жалел, но не мог забыть, но именно Ромайнэ держала его в этом мире, не давая почувствовать себя абсолютно одиноким и ненужным. Подумать только, он ведь даже не стал искать здесь «родителей», подсознательно отказываясь выстраивать связи с этим миром.

«Еще одной ошибки я не допущу. Не спасу Ромайнэ – утрачу самого себя. И в кого я же тогда превращусь...»

- Запрос принят, смертный, – наконец-то ответил «ведущий» – на помост для дуэли ступили новые смертные. Желаете испытать судьбу?

- Погоди! Дай хоть пару минут! – выкрикнул Брэндель.

Он дошел уже до того, что себя не жалко, и можно и статуей тут остаться. Но что тогда будет с Ромайнэ? Она же не виновата в том, что он творил что хотел, и не должна пострадать от его поступков.

Пришедшее на ум решение тоже было очень и очень нелегким.

- Медисса, прости... – покачал Брэндель головой и улыбнулся эльфийке, печально и искренне, искреннее, чем когда бы то ни было в этом мире, – похоже, тебе придется остаться здесь и подождать следующего Плейнсволкера.

- А вот это вряд ли, господин. Когда меня вернули в бытие Законы этого мира, я пришла в этот мир воином. Но каждый Плейнсволкер – индивидуальность с собственным характером и представлениями о мире, и из одинаковых карт в зависимости от него могут прийти совершенно разные существа. А можно и заменить жителя карты...

- Я... понимаю...

- Господин?

- Да?

- И о Скарлетт: вы же понимаете, что после... роспуска Серых Волков она верит только вам одному и в вас одного?

- Что? – нахмурился Брэндель – она ведь пустила в душу некоторых... немногих... Этот... Эке? Он ведь ей нравился.

- Аутн'сда'тткарес, – прошелестел ответ.

«Люди связаны?» – припомнил Брэндель эльфийскую пословицу в игре.

А эльфийка продолжила, каждым словом оставляя на его сердце ноющий шрам:

- Когда человеку уделяют внимание, ценят, он же... привязывается в ответ. Эльфы верят, что в каждом поколении бывает всего несколько настоящих друзей, и эту дружбу надо беречь сильнее любых сокровищ. Я чувствую, насколько господин нас всех ценит, и Скарлетт тоже. Я же.. всего... внебрачный ребенок, но вы меня уважаете и относитесь как к равной, и этого я не забуду...

Улыбнувшись, она кивнула:

- Не стоит чувствовать себя виноватым, господин. Я искренне рада, что мы встретились.

<http://tl.rulate.ru/book/474/354690>